

К сожалению, ночная вылазка Помутневшего закончилась, как только он переступил порог Академии.

Едва убрав метлу, к ним подошла мрачная старушка, и Юнье узнал в ней Милеву Макгонагалл, декана Гриффиндора.

За ней стояли трое мужчин: один, похожий на летучую мышь, очевидно, был деканом Слизерина Северусом Снейпом, а совсем маленький, бородатый старичок — несомненно, декан Равенкло Филиус Флитвик.

Последнюю, толстенькую богатую женщину Юнье не узнал, но, судя по спутникам, это должна была быть Помоне Спраут, декан Пуффендуя.

Что ни говори, а составчик действительно роскошный... Юнь Е беспомощно вздохнул: нарушив в первый же свой день школьные правила, попался сразу четверым деканам — роскошная получилась конфигурация.

Юнь Е предполагал, что изначально они собирались вместе отправиться на церемонию распределения, но тут не вовремя столкнулись с ним.

«Вы, должно быть, мистер Юнь и мисс Грейнджер, не так ли?» — непонятно как узнав их, обратилась Макгонагалл. — «Не могли бы вы объяснить мне, почему только вы вдвоем явились сюда на метле?»

Гермиона сразу напряглась: «Ох... Четыре профессора, здравствуйте... Мы это потому, что... Это...»

Услышав, как Гермиона в крайней нервозности запинается, Юнье ободряюще крепко сжал ее маленькую ручку и взял разговор на себя:

«Здравствуйте, профессор Макгонагалл, рад с вами познакомиться. Но мне кажется, в Хогвартсе нет школьных правил, запрещающих ученикам летать на метлах?»

«И действительно нет», — пока Макгонагалл раздумывала, рядом язвительно и двусмысленно ухмыльнулся Снейп: «Что за приставучий ребенок, а? По-моему, если я еще раз встречу такого непоседливого ученика, то, пожалуй, сниму с него побольше баллов, чтоб знал, как себя вести».

«Жаль, профессор Снейп, но тут уж ничего не поделаешь», — нимало не смутившись, парировал Юнь Е. — «Думаю, с моей фамилией и родословной мне скорее всего определят Слизерин, так ведь? Как же обидно будет, если приз за Кубок факультетов, который столько лет удерживал Слизерин, в конце концов ускользнет от него по вине его собственного декана».

Этот неожиданный контраргумент Помутневшего заставил и Флитвика, и Спраут не удержаться от хохота. Снейп вытаращился на Помутневшего и несколько раз громко кашлянул, Флитвик же и Спраут кое-как подавили смех.

Снейп, конечно, знал о семье Юня, но из-за отношений с семьей Малфоев дружбы с Юнями у него никогда не было. А вероятнее всего, Помутневшему и впрямь достанется Слизерин, с этим нельзя было не согласиться даже Снейпу, потому на сей раз он только досадливо засопел.

Между тем, манеры и воспитание Юня заинтересовали обоих деканов: мало кому из юных и легкомысленных первокурсников, только что приехавших в школу, удалось бы под насмешками

Снейпа сохранить спокойствие и достойно парировать удар.

«Дети семьи Юнь! А, я помню! До сих пор помню! — воскликнул Флитвик. — На вашем отце, Фэне, и тете, Си Сюань, я был классным руководителем, двое на редкость способных и прилежных учеников. Их активность в моем классе — словно вчера, и вот они прислали мне такого же смышленного и ловкого мальчугана!»

«Что ж, вас не похвалишь за то, что из-за своей похоти вы предали исконный Слизерин», — не удержался и вставил шпильку Снейп, очевидно, намекая на то, что Фэн отказался от Слизерина ради Си Сюань.

«Северус, как вы можете так говорить — Фэн и Си Сюань ведь были вашими одноклассниками?» — возмутилась Спраут.

Увидев, как укоризненно на него смотрят и Макгонагалл, и Флитвик, Снейп, сохраняя на лице холодное выражение, промолчал.

На самом деле лишь Юнь Е знал, что именно Снейп пожертвовал всем ради собственной похоти, ради своей любви.

«Ладно, а теперь вернемся к делу, — сказала Макгонагалл. — Мистер Юнь, ваши объяснения недостаточно весомы, чтобы оправдать вас до конца. В конце концов, первокурсникам запрещено иметь личные метлы, и этим вы уже нарушили школьные правила».

"Что ж... На самом деле, для меня и Гермионы перелететь было последним средством, потому что мистер Хагрид, назначенный профессором Дамблдором, оставил нас одних на вокзале". Изложение Облачного Вечера решительно смещает предмет.

"Ты хочешь сказать, что профессор Дамблдор виноват в том, что сейчас происходит?" Макгонагалл была ошеломлена.

"Ой, я же такого не говорил, учи Вас свободно понимать..."

"Я раньше говорил, что полувеликан не заслуживает доверия! Вот, рано или поздно всё, что ему поручишь, провалится, как сегодня!" Снейп не терял времени на насмешки.

"Северус, для начала отпустите свои предрассудки".

Произнеся это, Макгонагалл снова посмотрела на Облачного Вечера: "Я спрошу об этом директора и мистера Хагрида, но, мистер Облако, это ещё не объясняет, почему вы нарушили школьные правила и принесли с собой метлу в первый класс".

Облачный Вечер пожал плечами: "Ну, извините, профессор Макгонагалл. Но сейчас сортировка ещё даже не была проведена, так что вы же не станете вычитать очки прямо сейчас, правда?"

Слова Облака напомнили Макгонагалл: "Не берите с него пример, мистер Облако, мисс Грейнджер. А сейчас поспешите собраться на церемонию сортировки; я думаю, скоро подойдут все дети.

Четыре декана быстро устремились к фойе, и, попрощавшись с четырьмя деканами, Гермиона пришла в себя.

"Боже мой, Облачный Вечер, ты такой поразительный!" Гермиона вспомнила, как четыре декана окружили их, и почувствовала, как немного задрожали её икры.

Но Облачный Вечер просто начал с ними болтать и смеяться!

Очевидно, благоговение Гермионы перед преподавателем, особенно преподавателем, который являлся одновременно и деканом, в бесконечной степени усилило ответы Облака и Вечера.

Облаку не нужно было исправлять мысли Гермионы, и он протянул руку, чтобы поприветствовать Гермиону: "Не удивляйся, ты хочешь пропустить церемонию сортировки, которая бывает только раз в жизни?"

Новая книга для коллекции, для поддержки!

<http://tl.rulate.ru/book/104580/3841814>